

НАША СТРАНА

Год издания — 42-оя. Буэнос Айрес, суббота 4 ноября 1989 "NUESTRO PAIS" Buenos Aires, sábado 4 de noviembre de 1989 № 2048

ВОЗЗВАНИЕ

К РУССКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ
от церковных, исторических, политических, литературных, казачьих,
бывших военных, кадетских и общественных организаций.

Следует сокращенный текст и выдержки из воззвания в 22 станицы Николая Толстого, февраль 1989 года.

ФОНД ЗАЩИТЫ ПРОТИВ НАСИЛЬСТВЕННОЙ РЕПАТРИАЦИИ.

Лорд Алдингтон против Николая Толстого.

ПРИЗЫВ К СБОРУ СРЕДСТВ

3-го октября текущего года начинается процесс в Высоком Суде, в Лондоне, на котором лорд Алдингтон выступает против меня и господина Уаттса, обвиняя нас в клевете в связи с брошюрой под заглавием «Военные преступления и директорат Винчестер Колледжа». Текст описывает обвинения относящиеся к лорду Алдингтону, администратору в то время Винчестер Колледжа, в связи с его ответственностью за управление операциями в британской зоне, в Австрии, в мае 1945 года, которые привели к смерти, пыткам, тюремным заключениям и порабощению около 75.000 казаков и беженцев из Югославии от рук сталинской и титовской частей службы безопасности.

В то время, лорд Алдингтон был бригадиром Тоби Лоу, начальником штаба Главной Квартиры 5-го корпуса в городе Клагенфурте. В числе жертв были тысячи гражданских лиц, в особенности женщины и дети, тысячи старых эмигрантов, «белых русских», репатриация которых была запрещена всеми соответствующими политическими и военными директивами союзников, и также военные части королевской югославской армии сражавшиеся вместе с союзниками в течение всей войны. Кроме того, вся операция противоречила международному праву и в своей основе сознательно нарушала постановления Гаагской и Женевской Конвенции относительно обращения с мирным населением и военнопленными в оккупированной зоне. Брошюра заканчивалась рядом специфических вопросов обращенных к лорду Алдингтону, которые до сих пор остались без ответа...

... В результате, мне и господину Нигель Уаттсу предъявлено лордом Алдингтоном обвинение в клевете на том основании, что содержание брошюры по отношению к нему является клеветническим. В защите обоих Нигель Уаттса и меня утверждалось, что приведенные в брошюре данные правдивы по существу и фактам и служат справедливыми показаниями в общественных интересах...

... Обращаясь к суду за директивами лорд Алдингтон просил приказания, чтобы суд состоялся только перед судьей. Мы были против этого требования и суд отдал обычное приказание, чтобы судебный процесс происходил перед судьей и присяжными...

... Некоторые спрашивают к чему воскрешать в памяти преступления и трагедии, происходившие более сорока лет тому назад? Следует отметить, что меньшинство, готовое поддержать это мнение, требует, чтобы это было сделано в тех случаях, когда возникает вопрос о жестокостях, совершенных побежденными нацистскими врагами. В действительности, правительства всего мира, от Канады до Австралии, заняты в настоящее время установлением законной процедуры для преследования подозреваемых в нацистских военных преступлениях...

... Однако мы живем в свободном обществе, тайная полиция не препятствует нам выявлять перед мировым общественным мнением фактическую роль тех, кто устраивал эти массовые военные преступления. И однако в Восточной Европе, мужчины и женщины, борющиеся за правду, все еще стоят перед угрозой тюремных заключений, психушек и принудительных рабочих лагерей...

... Какое может быть сравнение? Наконец-то, после 43-х лет подавления и замалчивания, нам представляется единственная возможность, которая никогда не повторится, выявить настоящее лицо данного преступления и трагедии. Мы располагаем доказательствами, у нас есть свидетели, отзывчивость общественного мнения, которое больше не довольствуется тем, как его заставляют думать его хозяева об этих вопросах. Все, что нам надо — это деньги, и только вы можете нам их дать в этот критический момент! Если мы не достанем денег, лорд Алдингтон и его окружение действительно смогут одержать триумфальную победу. Те, кто в конечном счете ответственны за катастрофу-голодаст, окажутся оправданными перед всем миром, а само преступление будет выброшено, по советскому выражению «на свалку истории»...

... Есть простой шаг, который простой смелый человек может сделать — не принимать участия во лжи, не поддерживать ложных действий... как только ложь опровергнута, насилие будет обнаружено во всей его отвратительной наготе.

Вот почему я думаю, друзья мои, что в этот час испытаний мы способны помочь миру. У нас нет смертельного оружия, но пусть это не послужит оправданием. Не поддадимся благам удобной и благополучной жизни. Вперед в бой!

В Соединенных Штатах и в Канаде были созданы независимые организации по сбору средств среди этнических и национальных общин и других сочувствующих во всем мире.

Члены Русской национальной общественности приглашаются обращаться к Mr. Peter N. Koltypin, 251 First Avenue, Stratford, CT 06497, USA. Tel. (203) 378-4253.

Члены Словенской национальной общественности приглашаются обращаться к Mr. Ivan Palcic, 224 Charlotte Str., Hamilton, Ontario, L8K 4V6, Canada.

Члены Украинской национальной общественности приглашаются обращаться к Mr. John B. Grigorovich, 28 Riverview Gardens, Toronto, Ontario, M6S 4E5, Canada.

Члены Хорватской национальной общественности приглашаются обращаться к Mr. Ante Beljo, 2218 Josephine Str., Sudbury, Ontario. P3A 2N1, Canada. Tel. (705) 566-3764.

Выдержка из интервью с чекистом (КГБ) капитаном Соловьевым, который в 1945 году был советским офицером, ему была поручена организация принудительных репатриаций. (Советская телевизионная передача, 19-го декабря 1988 года):

«...Передача началась.

Первый грузовик подошел. Откидной борт открылся, грузовик повернулся к мосту, который служил демаркационной линией, крышка была снята и откидная доска была спущена. Английские солдаты помогли Краснову выйти. Он вышел и его привели туда, где мы стояли. Краснов сказал: «Англичане нас предали! Вот как вы победили! Если бы не эта измена, мы бы еще сражались!»...

Не забудем слова нашего легендарного военного и литературного героя генерала Петра Николаевича Краснова во время его выдачи и взятия в плен: «Мы бы еще сражались!». Эти слова должны быть призывом для всех людей на свободе, любящих правду, свободу и справедливость. А для нас, людей русского происхождения и стоящих за антикоммунистические идеалы, это призыв к объединению всех наших сил для сбора необходимых средств, чтобы помочь Николаю Толстому. Он принял на себя безмерно трудную задачу и смелую ответственность за судебный процесс, начатый одним из виновников в смерти сотни тысяч наших отважных соотечественников, оставшихся верными «идеалам Белой Армии» в непримиримой борьбе против коммунизма.

Теперь все зависит от вас! Жертвуйте щедро!

Пожалуйста, посылайте чеки и денежные переводы на имя и по адресу: "Forced Repatriation Fund, P. O. Box 281, Avenel, NJ, 07001, USA.

Копия брошюры в двадцать две страницы высылается по требованию.

МИТРОПОЛИТ ВИТАЛИЙ

ПЕТР БУДЗИЛОВИЧ

ЕПИСКОП ИЛАРИОН

ПЕТР КОЛТЫПИН

АРХИЕПИСКОП АНТОНИЙ Ю.К.

ВАСИЛИЙ ЖУКОВ

АРХИЕПИСКОП АНТОНИЙ С.Ф.

НИКОЛАЙ ПРОТОПОПОВ

АРХИЕПИСКОП ЛАВР

АЛЕКСЕЙ ИОРДАН

ГЕОРГИЙ ФЕДОРОВ

КН. АЛЕКСЕЙ ЩЕРБАТОВ

ИВАН ПИНОЦИ

АРКАДИЙ НЕБОЛЬСИН

ЕВГЕНИЙ МАГЕРОВСКИЙ

ВЛАДИМИР ГРАНИТОВ

БОРИС ПУШКАРЕВ

ИГОРЬ КОЗЛОВ

БИБЛИОГРАФИЯ

С. Смирнов. "Сны над Танаисом" (Москва, 1989).

Перед нами повесть в форме 8 связанных по сюжету новелл, с действием на фоне эллинистического Востока первых веков нашей эры. Поражает полное отсутствие советской пропаганды, и еще более — магические элементы, возникающие многократно по ходу рассказа. Еще недавно такая книга была бы совершенно немыслима в СССР. Добавим, что автор обнаруживает превосходную эрудицию в истории и правах античности, встречающуюся, увы, редко под пером нынешних писателей, равно в России и в Зарубежье.

Приведем из этих "Снов" один любопытный эпизод. Маленький мальчик спрашивает у христианского проповедника: "Скажи, учитель, почему тысячи людей встречали Спасителя "осанной" и пальмовыми ветвями, а в скором времени те же тысячи кричали "распни Его!" и желали ему смерти. Или при казни присутствовали другие люди? А если это были другие, то куда же девались первые?" И тот в ответ объясняет: "Вполне вероятно, что это были те же тысячи. Первые превратились во вторые. И произошло это потому, что им внушали, будто белое это черное, а черное — это белое. И тысячи людей перестали верить своим глазам".

Актуально звучит, не правда ли? Не видели ли мы то же самое в наши годы, — и даже, не наблюдаем ли теперь?

З. Юрьев. "Победитель эллов" (Москва, 1988).

Автор наделен даром повествователя, в силу чего его роман (больше похожий на волшебную сказку) читается, от начала до конца, с интересом; несмотря на ряд просчетов и несообразностей. Впрочем, в нем удачнее всего приключения героя, Юрия Шухмина, на Земле, и в частности его работа в цирке. Он обладает от природы способностью понимать язык животных. В качестве эксперта, его посылают на загадочную планету Эллинию, где живут трехглазые коллективисты эллы, ползувери и полулюди кентавры корры, и вдобавок роботы неживые, тогда как в подземельях уцелели прежние хозяева здешнего мира эбры.

Многое в этой истории заслуживает критики. Например, нам не объяснено, каким путем размножаются эллы и тем более корры; фигурируют сплошь особы только одного пола, вроде бы мужского. Корры притом что-то уж очень быстро эволюционируют до нормального человеческого уровня сознания.

Если же применить столь распространяемый в подсоветской России метод аллюзий, то и вовсе теряется. Эллы первоначально образуют общество, в котором отдельные существа безличны, и даже не знают слова я (а только мы). Но их строй стремительно разлагается, не без вмешательства Шухмина; а что будет дальше, для нас остается в тумане. В то же время роботы мечтают о возврате их прежних господ, погибших при грандиозной катастрофе; и те, в конце концов, возвращаются. Что дальше произойдет, опять же, открыто мраком.

Но не будем слишком требовательны. Повторяем, все это рассказано увлекательно и живо, и читается, бесспорно, с удовольствием.

В. Михайловский. "Перекресток дальних дорог" (Москва, 1987).

Автор менее талантлив, чем Юрьев; и его повести и рассказы порою скучноваты. А те, что поживее, — на уровне школьников, мечтающих об авантюрных похождениях. Мы переносимся в мир будущего, где все автоматизировано, где машины вытесняют людей. Брр... Отметим, впрочем, с одобрением, то, что Михайловский не предполагает, в обозримом будущем, создания *земшарной республики Советов*. Наоборот, в некоторых его рассказах изображен капиталистический и чрезвычайно суровый порядок. Скорее всего, в данных картинах он вдохновляется Соединенными Штатами, несколько утрируя их реальные недостатки.

"Активный вариант" (Минск, 1989).

Под этим названием объединены в одной книжке три *детективных повестей*.

Из них "Активный вариант" М. Баранова представляет собою, соб-

ственно говоря, очерк (и довольно посредственный) из быта Угрозыска, рисующий поимку банды спекулянтов бриллиантами.

"Трофейный вальтер" Г. Жихарева и Д. Михлеева слегка лучше по качеству, но чрезвычайно противен по предмету: вылавливание власовцев, скрывающихся в Советском Союзе. Что и говорить о том, что мотивы перехода на сторону немцев во время войны главного злодея, бедорусса Григория Власюка, изображены как самые низменные: страх, расчет... В подлинной жизни было иначе; память о замученных родителях, об ужасах раскулачивания, о пытках в ежовских застенках, стучала в сердце как *петел Клааса* по формуле Шарля де Костера.

Самая удачная повесть из трех, это последняя — "Остров Любви" В. Кожевникова, выдержанная в оригинальном, импрессионистическом стиле. Заехавший на курортный пляж на берегу озера в Белоруссии и влюбившийся в хорошенькую официантку московский журналист погибает жертвой трагического недоразумения: мошенничавший на широкую ногу шеф-повар в ресторане, где он сто-

лется, подозревает в нем возможного разоблачителя своих махинаций, и организует его убийство; которое затем милиция расшифровывает, после ряда волнующих перипетий.

Д. Хренков. "Анна Ахматова в Петербурге-Петрограде-Ленинграде". (Ленинград, 1989).

Сия книжица (Хренков любит и часто употребляет это слово) нам не приносит никаких важных сведений о покойной поэтессе, и полностью подчинена весьма гадкой задаче превратить Ахматову в *беспартийную большевичку* (слава Богу еще, что не в сталинистку!). Для достижения своей цели, автор бессовестно жонглирует ее текстами; тогда как, взятое в его ансамбле, ее творчество несомненно доказывает противоположное. Ложь щедро разлита по каждой странице хренковского опуса, который тем более скучно читать, что и написан он на деревянном языке, достойном мрачных времен проклятого *культа личности*.

Немудрено, что сочинитель особенно восхищается самым худшим у Ахматовой: ее озлобленностью против русской эмиграции, ее пушкинскими штудиями (а надо признать, что Анна Андреевна Пушкина совершенно не понимала, и что суждения ее о нем насквозь фальшивы, и звучат как скрипение пальцем по стеклу). О себе самом советский литературовед, не без наивности, откровенно объясняет: "Поколение, к которому принадлежу я, привыкло внимать каждому слову партии, слышать в нем то, что может и должно помочь в нашей жизни и труде". Ну, не поколение целиком, конечно (не было такого поколения!); но имелись люди и даже некоторые слои общества, кои и впрямь ловили все дуновения сверху и всемерно тшились (не всегда успешно) любому зигзагу партлинии следовать. Им бы надо своего прошлого стыдиться.

Отмечу одно место, где Хренков грубо врет, искажая факты. О Царском Селе (которое он называет "город Пушкин"), он утверждает следующее: "Здесь три долгих года хозяйничали гитлеровцы. С непостижимым для нормального человека упорством они пытались стереть с лица земли все, что было предметом гордости нашего народа. Кажется, они преуспели как никакие другие вандалы, прошедшие за историю человечества по земле. Помню, в 1944 году мы вошли в город, в котором не было не только дома, но, кажется, кирпича, не раненного пулей, осколком. Сердце кровью обливалось от боли".

Я находился во время войны в Царском Селе, и потому имею право свидетельствовать как очевидец. Немцы заняли город без боя, без единого выстрела, двигаясь по следам панически бежавших красноармейцев. А заняв его, и в нем надолго укрепившись, — зачем бы они его стали разрушать?! Их пушки, их вигтовки, бомбы их авиации били по вражеским позициям, расположенным дальше в сторону Ленинграда, или по самому Ленинграду. А нас обстреливала *советская* тяжелая артиллерия, без колебания снося с лица земли дворцы и памятники, уничтожая мирное население, превращая в развалины человеческие жилища.

Вот они, большевики, и ответственны за весь ущерб, нанесенный нашему неповторимому *городу муз*. И нечего валить на чужого дялю!

Владимир Рудинский

ПО ДЕЛУ ОКАЗАНИЯ ПОДДЕРЖКИ ГРАФУ НИКОЛАЮ ТОЛСТОМУ Отцам настоятелям приходов Русской Православной Церкви Заграницей

Архиерейский Синод постановил: «Оказать всяческую поддержку графу Николаю Дмитриевичу Толстому в его весьма важном судебном процессе (начатом против него в Верховном суде Англии лордом Алдингтоном по делу о насильственной выдаче в Лиенце) могущим восстановить на весь мир историческую правду о насильственных выдачах бесчисленного количества русских людей советским палачам.

Многие из наших прихожан читали (или по крайней мере слышали) о книгах графа Н. Толстого («Жертвы Ялты», «Министр и массовая бойня» и тому подобные публикации): Смелое выступление нашего даровитого соотечественника, естественно, вызвало негодование у виновников выдач, которые думали, что их преступления пройдут безнаказанно.

Все мы также понимаем, что судебные процессы такого рода требуют больших финансовых расходов. И в то время, как лорд Алдингтон является состоятельным человеком, граф Н. Толстой живет на доход со своих книг. Поэтому граф Николай Толстой обратился с призывом к русской общественности помочь ему материально и морально в ведении этого процесса.

Отцам настоятелям предлагается довести до сведения всех своих прихожан о воззвании графа Н. Толстого в соучастии с церковными и общественными организациями русского зарубежья. И всемерно содействовать поступлению пожертвований с их стороны.

В ближайшее же воскресенье отцам настоятелям следует раздать всем прихожанам при целовании креста, конверты с вышеупомянутым воззванием, которые будут присланы Петром Николаевичем Колтыпиным, представителем графа Н. Толстого для русской эмиграции.

† МИТРОПОЛИТ ВИТАЛИЙ

В 23-ю годовщину со дня смерти редактора «Нашей Страны», генерального секретаря Российского Народно-Монархического Движения

† ВСЕВОЛОДА КОНСТАНТИНОВИЧА ДУБРОВСКОГО

и по случаю исполняющихся семь с половиной лет со дня смерти редактора-издателя «Нашей Страны»

† ТАТЬЯНЫ ВЛАДИМИРОВНЫ ДУБРОВСКОЙ

в воскресенье 12 ноября с. г. в бузносайресском Кафедральном Соборе Воскресения Христова, после Божественной литургии будет отслужена панихида.

ОШИБКА В # 2046

В заметке посвященной торжеству в Св. Сергиевском храме в Вижа Бажестере следует читать, что было отмечено 40-летие прихода и 30-летие освящения храма, а не школы.

Выписывайте со склада «Нашей Страны» «НАРОДНУЮ МОНАРХИЮ» ИВАНА СОЛОНЕВИЧА все 5 частей в одном томе. Цена в Аргентине — 5 ам. долл. по курсу дня. В других странах — 10 ам. долл.

ПЕЧАТЬ

БОГОУБИЙЦЫ

В статье "Антисемитизм и христианство" в "Стране и Мире" # 2 (50), некто И. Минович обвиняет: "Никакая трактовка христианства не может заслонить очевидный факт: в Новом Завете поведение иудеев, не уверовавших во Христа, мягко говоря, не одобряется".

Вы слышите, господа, что нам предлагает этот пакостник? *Одобрить* расправу над Христом, которая была бы чудовишным и зверским человекоубийством, если бы не являла собою нечто неизмеримо худшее: богоубийство!

Полагаем, только один из апостолов мог бы *одобрить* сие злодейство: Иуда. Но и он устыдился; пошел и удавился. Хороший пример г-ну Миновичу!

А кто из христиан найдется, способный на кощунство и измену, чтобы хоть на словах и краем губ согласиться со злым израильским фанатиком, о том скажем строфою А. К. Толстого:

И много Понтийских Пилатов,
И много лукавых Иуд
Христа своего распинают,
Отчизну свою продают.

Одобрить действия иудеев того времени нельзя никак, даже с точки зрения здравого смысла. Они предали лютой казни Мессию, которого сами ждали века. Более того, они изрыгнули страшную фразу: "Кровь Его на нас и на детях наших!" Тяжела оказалась эта кровь... Все несчастья, о которых со слезою толкует Минович, обрушившиеся на народ, называвшийся когда-то избранным, — не суть ли последствия этой подсказанной Сатаной формулы?

А ответственность лежит, конечно, на иудеях. Пилат, которого никто не станет оправдывать, умыл ведь руки и воскликнул: "Не виновен я в крови праведника сего!" Они же кричали: "Отпусти нам Варавву!" и "Распни Его!"

Как оно бывает, как такое делается, — мы вдоволь навиделись в советской России. И предать Сына Божия, хотя бы в виде пустой болтовни, — мы не хотим и не можем, ибо сие было бы, поистине, хула на Духа Святого.

Увы, мы, русские, разделили отчасти историческую судьбу евреев: мы предали на заклятие Царя, помазанника Божия, — и какая страшная кара нас постигла! Но не переживает ли наш народ сейчас горькое покаяние, не смыкает ли свой грех слезами? А г-н Минович *гордится* преступлением своих предков! Хотим верить, что не все евреи так смотрят (а перехода в христианство никто от них не требует).

В # 3 (51) того же печатного органа, Б. Вайль возмущает нас радостною новостью: В Дании легализованы браки между лицами одного пола. Причем его больше всего заботит и беспокоит, как бы ему не приписали осуждение подобного закона.

Мы знаем, что Бог уничтожил, сжег огнем, именно за такие вот обычаи, Содом и Гоморру. А если бы и забыли, то у нас перед глазами бич Божий, болезнь эйджс, которая аккуратно, и во все ускоряющемся темпе, выпалывает из людской среды мужеложников (и Дания, по числу жертв, стоит на одном из первых в Европе мест...).

Божественно установленные законы природы безжалостно поругаемы не бывают. Воля Небес проявится, немного раньше или немного позже, над извращенцами и над их покровителями.

А уж что до журнала, который из всех сил служит делу аморализма и предоставляет с радостью свои страницы для оскорблений против Господа Нашего и Спасителя Мира, — заклеим оный презрением и оставим суду Того, Кто сказал: «Мне отмщение, и Аз воздам!»

НЕОЯЗЫЧЕСТВО ИЛИ ХРИСТИАНСТВО?

В "Дружбе Народов" # 6 от с. г., А. Хузангай, разбирая проблемы сохранения чувашского языка и развития чувашской культуры, пишет следующее:

"Среди поэтов, художников, казалось бы внезапно появляются апологеты чувашского неоязычества. Судорожный поиск самобытности, своего лица, болезненное желание национальной идентификации (а не нормальное чувство национального самосознания) заставляют их отвергнуть кардинальный опыт христианского просвещения среди чувашей на протяжении всего 19-го столетия. А ведь просвещение соплеменников светом Евангелия было одной из основных идей патриарха нации, Ивана Яковлевича Яковлева, который выступал в своей симбирской чувашской учительской школе плеяду интеллигенции нового склада, да и сам чувашский литературный язык. Этот язык вынес и коррозию сталищины, и омертвение мысли, живых понятий в застойные годы, потому что он был напоен земными соками семейно-родовых начал и в то же время кристаллизовался на переводах христианских канонических текстов. И. Я. Яковлев верил и писал в 1908 году, в год 40-летия своей школы, что "тысячелетнее древо христианской Церкви даст новые побеги и под сенью его могучих ветвей укроется много ищущих птенцов". Политический же жаргон псевдомарксистского догматизма, напротив, разрушал чистоту этого чувашского языка и обрекал общество на самый низкий, вульгарный уровень полемики (рецидивы имеются и в настоящее время). И потому необходим возврат к чувашскому языку Яковлева и к яковлевской орфографии. В любом случае усвоение христианских идеалов подняло чувашскую культуру на качественно новую ступень и в то же время не стерло чувашской самости. Так постепенно преодолевалась отчужденность чувашского яла от большого мира". Поясним, что ял, это — "деревня", "аул".

В. Р.

ВНИМАНИЮ ПОДПИСЧИКОВ В США

Все чеки, посылаемые нашей представительнице в США Наталии Николаевне Ткачевой, должны быть выписаны только на имя Miguel Kireeff. Напоминаем еще раз ее адрес: Mrs. N. Tkachov, 50 Cutler — #105, San Francisco CA, 94116, USA. Tel. (415)665-5234.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ПОДЛИННЫЙ БУНИН

Нам пишут из Петербурга:

Проживающий здесь литературовед И. Толстой заявил, что в книге Валентина Лаврова "Иван Бунин в эмиграции" (Москва 1989) побелевский лауреат предстает чуть ли не просоветским человеком, которому вернуться в СССР помешали какие-то пустяки. На самом деле, Бунин никогда не принял ту "мерзость и злобу", что исходили от советской власти. В доказательство этого, И Толстой сослался на стихотворение Бунина, которое до сих пор не опубликовано в СССР, "о безобразной, несчастной, подлой жизни там, где по родным, святым местам, по ниве тучной и обильной и по моим былым следам чертополох растёт могильный".

И. Толстой привел также отрывок из знаменитой речи Бунина о миссии русской эмиграции, произнесенной в Париже в 1924 году. Вот, например, что говорил Бунин в этой программной речи о Ленине:

"Выродок, нравственный идиот от рождения, Ленин явил миру нечто чудовишное, потрясающее; он разорил величайшую в мире страну и убил несколько миллионов человек — и все-таки мир уже настолько сошел с ума, что среди бела дня спорят, благодетель он человечества или нет? На своем кровавом престоле он стоял уже на четвереньках; когда английские фотографии снимали его, он поминутно высовывал язык"

НЕРАВЕНСТВО

Нам пишут из Вашингтона:

Во время своего пребывания в США священники Русской Православной Церкви Глеб Якунин и Георгий Эдельштейн обратились к американскому Конгрессу с предложением, чтоб Конгресс связал предоставление статуса наиболее благоприятствуемой нации Советскому Союзу с обязательством советской стороны изменить юридический статус верующих и изменить статью 52 Конституции СССР, поскольку эта статья устанавливает неравенство между верующими и неверующими.

Она дает атеистам право вести антирелигиозную пропаганду, в то время как за верующими она оставляет только право молиться. Она в то же время лишает верующих права распространять свои убеждения и давать детям религиозное образование.

ПРОФ. П. Н. ПАГАНУЦЦИ

Нам пишут из Москвы:

Профессор Павел Николаевич Пагануцци, автор книги "Правда об убийстве Царской Семьи" обратился с письмом к иеродиакону Дионисию (Макарову), в котором выявил готовность поддержать деятельность "Комиссии по вскрытию места захоронения и исследованию предполагаемых останков убиенных членов Императорской Семьи".

В своем письме профессор Пагануцци указал, что Г. Т. Рябов ошибается утверждая, что каббалистические знаки на стене, в помещении, где была убита Царская Семья не расшифрованы, так как об этом существует труд Энея и сам Пагануцци посвятил этой теме статью.

БУЛГАКОВ И КУПЮРЫ

Нам пишут из Нью Йорка:

В Анн Арбор (Мичиген) в издательстве "Ардис" опубликован первоначальный текст романа М. А. Булгакова "Белая Гвардия". Роман сопровождается комментариями Эллендеи Проффер, которая обращает внимание на расхождения между первым изданием, появившимся под наблюдением автора во Франции (1927-1929), и его советскими посмертными изданиями последних лет. Например, в советских изданиях исключены следующие фрагменты, выделенные курсивом:

" — Я б вашего гетмана, кричал старший Турбин, — за устройство этой маленькой Украины, повесил бы первым! Хай живе вильна Украина вид Киева до Берлина! Полгода он издевался над русскими офицерами, издевался над всеми нами. Кто запретил формирование русской армии? Гетман. Кто терроризировал русское население этим густым языком, которого и на свете не существует? Гетман. Кто развел всю эту мразь с хвостами на головах?"

Союз Св. Александра Невского в Аргентине при участии Общества имени П. И. Чайковского с благотворительной целью устраивает в воскресенье 12-го ноября в 16.30 часов в прицерковном зале Свято-Сергиевской Епархиальной школы, ул. Святого Владимира 2045 (б. Фалучо 854), в буэносайресском пригороде Вижа Бажестер

К О Н Ц Е Р Т

при участии солиста театра «Колон», Александра Севрюгина (тенор), Елены Самсоновой (меццо-сопрано), Мары Амиджич (сопрано) и концерансье Николая Снежинского. В программе произведения русских композиторов Чайковского, Рахманинова, Мусоргского и Рубинштейна и арии из опер «Евгений Онегин», «Пиковая Дама», «Русалка» и «Дубровский».

У рояля: Алисия Бетхер, Марсела Эсоин и Хуан-Карлос Моралес.

Потеря, буфет.

Вход — 500.- австралий.

П. САВЕЛЬЕВ

ПИСАТЕЛЬ-МОНАРХИСТ

К 100-летию со дня рождения Бориса Ширяева

В своем интереснейшем «Энциклопедическом словаре русской литературы с 1917 года» (Лондон, 1988) немецкий литературовед Вольфганг Казак — увя! — почему-то замалчивает таких принадлежавших к национальному лагерю писателей как Иван Савин, Иван Лукаш, Михаил Каратеев и П. Н. Краснов, но совершенно неожиданно, хотя и вполне заслужено, посвящает более двух страниц руководителю основанного И. Л. Солоневичем Народно-Монархического Движения и постоянному сотруднику «Нашей Страны» писателю Борису Николаевичу Ширяеву, чье столетие со дня рождения мы отмечаем сегодня.

В. Казак указывает, что Ширяев родился в Москве 7 ноября 1889 года, а скончался в Сан-Ремо, Италия 17 апреля 1959-го. Отец Ширяева был крупным помещиком-землевладельцем. Борис Николаевич закончил историко-филологический факультет Московского университета, затем учился в Германии и закончил в России Военную академию. После Первой мировой войны, на которой он был офицером, Ширяев скрывался в 1917-20 на Кавказе.

В 1920 году Ширяев был арестован, смертный приговор был в 1922 году заменен ему на 10 лет заключения в новом концентрационном лагере, созданном на древнем монастырском острове Соловки. Здесь он работал на лесоповале и сбивании плотов, а также участвовал в лагерном театре. В 1929 году из-за переполнения лагеря заключение было ему заменено на три года ссылки в Среднюю Азию, где он относительно свободно мог жить и работать журналистом.

Возвратившись в 1932 году в Москву, Ширяев был снова арестован и сослан на три года в Россось (Средняя Россия), где находился в униженных условиях — без жилья, без каких-либо контактов. В 1932-42 годах Ширяев жил в Ставрополе, преподавал там и в Черкасске русский язык и литературу в педагогических институтах.

После захвата этих мест немцами в 1941 году Борис Николаевич стал первым редактором тамошней свободной русской газеты. В ходе отступления немецких войск Ширяев перебрался через Берлин в Белград, где издавал газету на русском языке для казачьих отрядов, вошедших в состав немецкой армии из антикоммунистических побуждений. Двенадцатого февраля 1945 года он был командирован вермахтом в Италию для основания там русской газеты. Ширяев носил форму Русской Освободительной Армии генерала А. А. Власова.

После войны Ширяев остался в Италии (сначала в лагере для перемещенных лиц), добывая на различных работах (в частности — книгоношей, что он описал в «Нашей Стране») средства к существованию. Кроме того, он писал художественную прозу и литературоведческие статьи, печатаясь в таких журналах как «Возрождение» (с 1950) и «Грани» (с 1952). Вольфганг Казак умалчивает,

что талантливые статьи и очерки Ширяева появлялись также в каждом номере таких монархических органов печати как «Наша Страна», «Знамя России» и «Жар Птица». (Под своей фамилией и под псевдонимом «А. Алымов»).

Немецкий литературовед отмечает, что первые три книги Ширяева — два сборника рассказов из итальянской и советской жизни: «Ди-Пи в Италии» (1952), «Я человек русский!» (1953) и сборник «Светильники Русской Земли» (1953) — вышли в Буэнос-Айресе, но не уточняет — в издательстве «Наша Страна». *) Последующие книги Ширяева публиковались в Нью-Йорке, Мюнхене, Франкфурте на Майне и Брюсселе. Ширяев не получил религиозного воспитания, но на Соловках он открыл для себя христианскую веру.

Как подчеркивает Вольфганг Казак, Ширяев — писатель-реалист, перерабатывающий в своей прозе по преимуществу то, что он сам пережил или слышал. Наибольшей его заслугой — считает Казак — является изображение Второй мировой войны с точки зрения русского патриота, который отвергает тоталитарную советскую систему и из соображений о пользе для своей нации готов сотрудничать с немцами.

Роман «Кудеяров дуб» (1957-58), в котором эта тема разбирается во взаимосвязи ее моральной и политической проблематики, представляет собой произведение, существенным образом противоречащее, например, роману А. Фадеева «Молодая гвар-

*) В посвящении редактору «Нашей Страны» на экземпляре «Неугасимой лампы» Ширяев написал: «Всеволоду Константиновичу Дубровскому, моему первому в Зарубежье издателю, открывшему мне путь в литературу — в залог дружбы и любви».

дия», где рассказывается о событиях, очевидцем которых автор не был, но фальсифицировал их в соответствии с требованиями партии. Действие повести «Овечья лужа» (1952) происходит примерно в тот же временной отрезок. Там описана, в частности, судьба одного преследуемого русского священника.

Благодаря Ширяеву, ставшему одним из первых заключенных и уцелевших на Соловках, в русскую литературу вошло описание жизни тамошних узников 1922-1927 гг., жизни, которая, несмотря на убийства и убийственные условия, определяется религиозным духом, исходящим от монастыря и монашества. В эту свою книгу «Неугасимая лампада» (1954) Борис Николаевич включил уже опубликованные прежде произведения, видоизменив их названия, например, «Горка Голгофа» (1953), книга рассказов о подвиге русских мучеников на Соловках, канонизированных в 1981 году Русской Зарубежной Церковью и «Уренский царь» (1950) — о маленьком селе-государстве, оказавшем во время Гражданской войны сопротивление красным.

Помнится в 22-ой тетради парижского «Возрождения» (за июль-август 1952 года) критик Н. Шварц Омонский корил Ширяева за то, что писатель в этом последнем произведении изобразил «царя» не «героем забавного эпизода, а свято русским богатырем, страстотерпцем, носителем черноземной народной тайны». И Шварц Омонский затем зубоскалил: «Пока что не слышно было о бурном увеличении числа сторонников народной монархии». Что бы сказал незадачливый критик, если бы дожил до наших дней, когда «Народная Монархия» И. Л. Солоневича кустарно издается на родине?

Вольфганг Казак отмечает, что опубликованное посмертно небольшое исследование Ширяева «Религиозные мотивы в русской поэзии» (1960) является ценным дополнением к традиционному литературоведению. Однако, по его мнению, повесть о конокраде «Ванька-Вьюга» (1955), в которых Ширяев обращается к описанию досоветских времен, значительно ниже по уровню, чем его рассказы, повести и романы о советской эпохе.

О книге «Ди-Пи в Италии» Л. Ржевский писал («Грани» # 18): «Это — очерки написанные очень увлекательно (так, что книгу все время выключивают, того гляди зачитают), местами — с большой наблюдательностью и остротой; много живого юмора, много умных, пронзительных обобщений. В книге «Светильники Русской Земли» Б. Ширяев — также и популяризатор-историк очень важной, нужной и «там» запретной темы. Но его «Овечья лужа», представляется мне, по своим литературным достоинствам, равно как и по остроте и непререкаемой важности взятой темы, несомненной вершиной творчества этого автора... «Овечья лужа» конечно заслуживает отдельного издания и перевода на другие языки».

Рецензируя в тех же «Гранях» (# 24) «Неугасимую лампаду» В. Арсеньев писал: «Язык автора богат, разнообразен и выразителен. Есть в нем что-то от Клюева и Шмелева».

Закончим эту статью посвященную памяти талантливого писателя-монархиста воспроизведя его кредо, выраженное, например, в статье «Тропинки и путь» («Н. С.» 108 от 9-2-1951):

«Идея Российской Народной Монархии — не «экспортный товар». Она выношена всей жизнью многоплеменной российской нацией, и я не представляю себе ни одного другого народа, способного воспринять и хотя бы частично реализовать ее. Для этого нужно иметь Дух Российской Нации: ее религию, ее историю, ее величие, ее падение, ее скорби, ее радости — ее трагически величавый путь во времени и пространстве».

Доминанта Народной Монархии есть идея построения государства нового типа, чуждого в разной мере и сословной ступенчатости и партийно-парламентарской сословности — уходящих в небытие государственных систем. Она содержит в себе раскрепощение человеческой личности от каббалы сословных, экономических и партийно-политических групп».

П. САВЕЛЬЕВ

Волею Божией, 14 августа 1989 года, в Сан-Пауло (Бразилия), после продолжительной болезни, скончалась всеми уважаемая и любимая

МАРИЯ НИКОЛАЕВНА ЧЕХОВА
урожденная **НАУМОВА**

неустанная труженица Кафедрального Собора в Буэнос-Айресе, организации Красного Креста (стар. орг.), РОВСа, Каут-Компании, Союза Инвалидов и других благотворительных и общественных объединений, о чем с прискорбием сообщают друзья и вышеперечисленные организации в Аргентине.

Волею Божией на 97 году жизни скончался последний член буэносайресской Каут-Компании

лейтенант
АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ ШТРОМ

о чем сообщают дочь, зять, внуки и правнуки покойного.

Организационная Комиссия Седьмого Всезарубежного Съезда Русской Православной Молодежи устраивает 19 ноября, в 17 ч.

доклад митрофорного протоиерея Владимира Скалона
«О СВЯТОЙ ЗЕМЛЕ И РУССКОЙ ЦЕРКВИ»

в прицерковном зале Св. Сергиевского храма в Вижа-Бажестер (улица Св. Владимира # 854). После доклада — буфет в пользу Съезда.

ПРОДАЮ

Книги Бориса Ширяева:
«Ди-Пи в Италии» — 50.- ам. долл.
«Я — человек русский» — 30.- ам. долл.

Обращаться в редакцию.

"НАША СТРАНА". Русская монархическая еженедельная газета. Основана 18 сентября 1948 И. Л. Солоневичем. Издатель: Михаил Кириев. Редактирует Ред. коллегия. Адрес: М. Кириев, Monroe 3578-11, 1430 Buenos Aires. Телефон: 544-0530. Статьи подписанные фамилиями или инициалами не обязательно всегда выражают мнение редакции. Рукописи не возвращаются. При перепечатке ссылка на источник обязательна.

Цены за 1 экземпляр: Австралия—0.80 ам. долл.; Германия—1.80 н. м.; Франция—5 фр.; Италия—1100 лир; США—0.80 ам. долл.; Аргентина — 150.- австр. В остальных странах — 0.80 ам. долл. Цена объявления: за 1 см. в 1 колонку — стоимость 4 экземпляров газеты. Чеки: Miguel Kireeff, for deposit only. Банковские переводы только на: Citibank, N. A., 693 E. Jericho Turnpike, Huntington Sta., NY 11746, USA. Account N° 78516453

"NASHA STRANA" — "NUESTRO PAIS". Semanario monárquico ruso. Fundado 18.9.1948. Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 949.917. Editor: Miguel Kireeff, Monroe 3578-11, 1430 Bs.As.

Correo Argentino
Sucursal 30 (B)

Franqueo pagado. Conces. N° 4233
Interes General. Conces. N° 3980